В ночь перед четырнадцатым днем рождения Авроры она лежала без сна, метаясь и ворочаясь под смятыми простынями своей кровати, и в животе у нее порхали бабочки. В конце концов, каждый пробуждает свое последнее сродство, когда ему исполняется четырнадцать лет.

- - - - -

Утром, момент, когда Аврора родилась четырнадцать лет назад, стремительно приближался, она возилась с рукоятью катаны на поясе, крутя пальцем вокруг нее.

— Ты готова, Аврора? — спросила ее мать, Ирис, и улыбка появилась на ее лице, когда Аврора и ее родители стояли в заросшем травой поле, а солнце поднималось на горизонте. — Еще одну минуту.

— Что, если я получу сродство к коврам или что-то вроде сродства к фекалиям? — спросила Аврора, сжимая потной ладонью один из своих хвостов, когда ее мать резко взмахнула рукой, и блики от восходящего солнца внезапно померкли.

— Мы столько раз говорили тебе, что будем любить тебя так же, — Игнис, отец Авроры, усмехнулся. — Что бы ты ни получила, у каждого сродства больше возможностей и применений, чем любой из нас может себе представить, даже если оно кажется совершенно непригодным для боя.

Несмотря на это, Аврора не могла видеть дальше скучной жизни в качестве ковровщицы или мусорщицы с таким сродством. С обильно вспотевшими ладонями Аврора надеялась, что у нее появится сродство к огню, как у ее отца, или, возможно, редкое сродство к тени. По крайней мере, у нее было некоторое облегчение от того, что люди с меньшим сродством имеют экспоненциально большую вероятность получить редкое сродство.

— Милая, еще десять секунд, — мягко сказала мама, обняв Аврору и поцеловав в щеку. С восходом солнца над горизонтом цвета неба медленно менялись: от красного, розового до оранжевого. По мере смены цветов Аврора гадала, какой цвет может стать ее цветом, каким будет второй и последний цвет, в котором она проснется.

— И… время! — крикнул ее отец Игнис, выглядевший так, будто вот-вот начнет прыгать вверх-вниз. — Что это? — спросил он, оглядывая поле в поисках каких-либо изменений, каких-либо физических проявлений пробуждения.

Аврора молчала, ее сердце колотилось в груди, она ждала, глядя в открытое пространство перед собой, пока солнце медленно поднималось выше, небо становилось желтым, а пот стекал по ее лбу.

— Сладость моя, какое сродство ты пробудила? — мягко спросила Ирис после продолжительного молчания.

— Я… я еще ничего не пробудила, — пробормотала Аврора, сжимая рукоять своего меча в бледно-белом кулаке. {В любой момент…}, — подумала она.

— Милая, в твоем статусе уже написано, что тебе четырнадцать? — спросила Ирис, ее улыбка выглядела немного принужденной, а радужные глаза смягчились. — Если ты стыдишься этого, ты всегда можешь сказать нам, мы будем любить тебя так же.

Аврора приказала своему статусу появиться, судорожно тряхнув головой, когда перед ней материализовался белый экран.

Имя: Аврора Дримфайр

Класс: - Недоступно -

Подкласс: - Закрыт -

Уровень: 1, ранг F

Вид: Девятихвостый Кицунэ

Пол: Женский

Возраст: 14 лет

Способности: Иллюзия, ???

Душа: Девятихвостая Кицунэ (ненастроенная)

Формы: Девятихвостая кицунэ; Девятихвостая лисица (без формы)

Навыки (0/10)

— Нет, нет, нет, только не это, — пробормотала Аврора, — это… У меня нет второго сродства, оно все еще под вопросом, хотя мне уже четырнадцать?

— Это… странно, — сказала Ирис, нахмурив брови, ее яркие глаза цвета радуги метнулись влево, к мужу, стоящему рядом с ней.

Игнис внезапно заговорил: — Ну, давай подождем еще немного и посмотрим, заметишь ли ты что-нибудь другое. Если нет, то… мы с твоей мамой посмотрим, что можно сделать, хорошо?

Аврора медленно кивнула. Ее сродство никак не менялась.

- - - - - Два года спустя - - - - -

Аврора сидела за своим столом, иллюзорный свет падал на страницы книги под названием «Странности пустого сродства», она медленно читала строки, отмечая пальцем свое положение. Она сравнивала и оглядывалась на свою тетрадь, которая была до краев заполнена страницами, испещренными судорожными строчками текста, точно описывающими процесс пробуждения. В конце концов, сродство пустоты – одно из немногих известных сродств, которое проявляется при странных обстоятельствах, а не по возрасту.

Автор этого романа подробно описал, как они пробудили в себе пустое сродство в семнадцать лет; когда их поставили в ситуацию, когда у них не было мыслей, они ничего не чувствовали и были просто… пустыми. Аврора применяла этот метод несколько раз, меньше, чем некоторые другие, и на ее столе аккуратно лежали еще несколько томов о подобном сродстве. Затем дверь в комнату Авроры издала медленный скрип, и она повернулась, чтобы увидеть свою мать, заглядывающую в дверной проем.

— Эй, Аврора, — прошептала Ирис, — мы с твоим отцом искали так же усердно, как и ты, но нам не удалось найти больше записей в дополнение к тем, что уже есть, ни здесь, ни в других мирах, с которыми жители готовы расстаться без клятвы вечной тайны, — поколебавшись мгновение, она глубоко вздохнула и продолжила. — Итак, мы много говорили об этом, и оба согласились позволить призвать тебя призывателем низкого ранга для обмена информацией, в надежде, что в их мирах найдется решение.

— Правда? — воскликнула Аврора, спрыгивая со стула, чтобы встретиться лицом к лицу с мамой, иллюзорный свет вился над ее плечом, освещая ее аккуратно зачесанные черные хвосты. — Ты действительно это имеешь в виду?

— Да, милая, правда. Но это будет сугубо информационная встреча, и мы проследим, чтобы это было очень ясно в нашем ритуале. Тебе придется подождать, пока ты хотя бы не достигнешь класса С, чтобы принять любой контрактный вызов; никаких грандиозных приключений для тебя пока не предвидится.

— Я люблю тебя, мама, — воскликнула Аврора, обнимая Ирис, и все восемнадцать их хвостов обвились друг вокруг друга.

После долгого мгновения, когда они стояли так, они разошлись. Ирис протянула Авроре два украшения. — Я дала тебе эти два украшения для твоей безопасности, ты не должна снимать их ни при каких обстоятельствах. Это ясно?

— Да, мама. Но что они делают? — спросила Аврора, слегка наклонив голову, когда надевала яркое зеленое кольцо и светло-голубое ожерелье.

— Это кольцо – защитный амулет, оно образует энергетический барьер, чтобы предотвратить смертельный удар любого врага класса А или ниже, а ожерелье образует пространственный туннель через Пустоту ко мне, чтобы ты могла убежать в случае чрезвычайной ситуации. Я заказала ожерелье недавно у местного чародея ранга В, в то время как твой отец нашел кольцо пару десятилетий назад, но так и не использовал его.

— Спасибо, мама, — сказала Аврора, обхватывая маму руками и хвостами, чтобы еще раз обнять ее. Иллюзорный свет на ее плече потух, так как она забыла направить на него ману. — Но не слишком ли это чересчур? Я всегда могу вернуться через ритуал или контрактную связь, и это всего лишь обмен информацией.

Ирис хихикнула, погладив Аврору по голове. — В любом случае, лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

- - - - - - -

На следующее утро Аврора и ее родители летели на зачарованном облаке, паря над окрестностями по пути в ближайшее учреждение для призывателей. Аврора и ее родители были одеты в черно-белые кимоно, а серебряная катана Авроры была пристегнута к левой стороне ее талии.

Аврора легла на пухлую белую поверхность, рюкзак лежал рядом с ней, пока они продолжали парить в небе. — Эй, пап, а что тебе пришлось делать, когда тебя призвали в первый раз?

— Разве я уже не рассказывал тебе... Ой, подожди, это была твоя мама, она столько раз рассказывала эту историю, когда ты была маленькой, что я, наверное, перепутал их.

— Эй! — надулась Ирис, ее разноцветные хвосты медленно покачивались взад-вперед. — Но это хорошая история, ты не можешь этого отрицать.

— Ты буквально украла сокровище рандомизации сродства, оставленное для талантливого потомка древнего клана! — крикнул Игнис, его голос и окружающая температура повысились.

— Ну, я бы сказала, что «раскопанные» - это более точное описание...

Аврора прервала ее, слегка закатив глаза, пытаясь остановить свою маму от рассказа всей истории в миллионный раз. — Ладно, мам, я знаю, что это за история, ты всегда ею очень гордилась. Так вот, папа, как прошёл твой первый призыв?

— В отличие от твоей мамы, я не был вызван как F-ранг на соревнование за наследство царства, которое навсегда изменит мою жизнь. Я...

— Он попал в мир океана, где единственная земля - это различные острова, разбросанные по

воде, — Ирис хихикнула. — Благодаря своей огненной стихии он совершенно замечательно провел время, помогая товарищу ранга D пройти через особенно опасный участок моря в обмен на мизерное сокровище зачарованной иллюзии.

— Эй! Я помог отбиться от огромного морского змея! Ты...

— Ты нанес ему легкий ожог, и ему так понравилось это ощущение, что он оставил твою лодку в покое.

— Вы только посмотрите на это, мы почти на месте, — сказал Игнис, когда показался мраморно-белый, похожий на небоскреб объект для призыва. — Кстати, возьми это и положи в свою сумку, — сказал он, протягивая Авроре мерцающую серебряную коробочку. — Если кто-то поможет тебе разблокировать твое последнее сродство, отдай это им; это подарок, который они откроют, когда ты вернешься домой.

— Спасибо, папа, — ответила Аврора, улыбаясь, вставая и засовывая покрытую рунами серебряную поверхность в рюкзак, который она начала надевать обратно.

— Не забудь, если что-то покажется тебе странным, вернись через разлом, и мы попробуем еще раз, — Ирис напомнила Авроре об этом, по крайней мере, в двенадцатый раз с предыдущей ночи. — С этим проблем нет. Как только ты заключишь контракт, ты сможешь выйти из круга призыва, но не сможешь вернуться сюда без выполнения контракта, смерти твоего подрядчика или использования ожерелья, которое мы с мамой тебе дали, так что помни, что мы с отцом говорили тебе о небрежных оговорках.

— Да, мама, я понимаю, я буду осторожна. Еще раз спасибо, что позволили мне наконец-то сделать это.

— Милая, ты ведь принесла свою книгу, ри…

— Ммм! — сказала Аврора, когда они спустились к передней части возвышающейся, сверкающей белизной установки для призыва, полной призывателей ранга C, ранга B и даже некоторых экспертов ранга A. Тем не менее, она потянулась к своей сумке, чувствуя, как твердая обложка давит на дно.

- - -

— Здравствуйте, мистер и миссис...? — спросила администратор за стойкой из позолоченного мрамора, зевая, когда через несколько минут ожидания они оказались в начале очереди.

— Дримфайр, — небрежно сказал Игнис.

— Дримфайр, конечно! — воскликнула она, ее белые хвосты вдруг стали прямыми, как иголки.

— Уважаемые гости, ваша комната – номер ш-шесть по правому коридору, с ш-шестью экспертами-призывателями B-класса внутри. Это вас устроит? — Заикаясь, она отвесила глубокий поклон.

— Это было бы просто замечательно, мэм… — начал Игнис.

— Нам разрешено войти с нашей дочерью, чтобы помочь, верно? — вмешалась Ирис.

— К-конечно! — заикалась секретарша. — Искренне прошу прощения за любое недоразумение, связанное с услугами нашего учреждения, которое вы могли получить.

— Не беспокойтесь, — сказала Ирис, шагая по мраморному полу к коридору справа, ее разноцветные хвосты покачивались туда-сюда, как будто она владела этим местом. Аврора и Игнис последовали за ней.

После того как Ирис открыла дверь с надписью «Комната 1-6», они вошли в пустую белую комнату, полностью выложенную высококачественным мрамором, похожую на широкий прямоугольный коридор. В комнате находились только 6 призывателей ранга B, которые тщательно заканчивали составление подробного ритуала из чернил, и, зная родителей Авроры, это, вероятно, были высококачественные пространственные чернила. Да, эти бутылочки, аккуратно расставленные в углу комнаты, выглядели довольно дорого.

— Это определенно выглядит пригодным для использования, — прокомментировал Игнис, осмотревшись и коротко кивнув. Аврора могла поклясться, что плечи всех шести призывателей при этом слегка расслабились. — Аврора, ты готова? — спросил он.

— Да! — воскликнула Аврора, крепко обнимая своих маму и папу. В конце концов, чего было нервничать? Хотя призыв – это способ перемещения через Пустоту, Ужасы Пустоты могут быть призываны только той стороной, которая осуществляет призыв, и вероятность того, что разумный человек вообще заботится о ритуале с оценкой E или F, очень и очень мала; примерно так же вероятно, как две сверхдержавы планеты клянутся в вечной верности случайному новорожденному. В худшем случае, у кого-то другого будет очень, очень плохой день, и Авроре придется попробовать еще раз.

— Хорошо, милая, поскольку это твой первый раз, когда тебя призывают, после того как ты закончишь, мы пойдем домой и вернемся только тогда, когда ты снова почувствуешь себя готовой, хорошо звучит? — спросила Ирис.

— Ммм! Я бы с удовольствием, — сказала Аврора, улыбаясь в предвкушении. — Тогда до скорой встречи, люблю тебя!

— Я тоже вас люблю! — одновременно сказали ее родители.

Шагнув в центр ритуала, состоящего из черных пространственных чернил, линий рун, написанных на мраморном полу, Аврора начала направлять немного своей иллюзорной маны через руны в центре. Когда ритуал активировался, перед ней почти мгновенно возник плоский, четко очерченный прямоугольник - пространственный туннель сквозь Пустоту. В конце туннеля она увидела маленького демонлинга в диадеме, который махал ей рукой, а позади него стоял пожилой ученый шепча что-то. Прежде чем шагнуть, Аврора обернулась и увидела, как ее родители подняли вверх большие пальцы и помахали рукой. Она помахала в ответ, а затем переступила порог.

Аврора не заметила, как на лицах ее родителей и всех призывателей в комнате внезапно отразились тревога и ужас. Она не заметила, как ее видение демонлинга и ученого исчезло, как и видение ее родителей. Не заметила она и всплеска энергии Пустоты, хлынувшей на нее. Она не заметила, как возник ярко-зеленый барьер из кольца ее матери и тут же начал тускнеть и разрушаться. Ее внимание было полностью поглощено белым экраном, который только что появился перед ней.

Сродство Пустоты пробудилось!

А затем все погрузилось во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/92495/3009143